

разованная, просвещенная русская барышня, которая любила бы свое отечество, свой язык и даже свои обычаи» (с. 29).

С. А. Эзериня

КОДИФИКАЦИЯ ОНОМАТОПОВ В ПИСЬМЕННОМ ЯЗЫКЕ XIX В.

Звукоподражательные слова принято относить к маргинальным пластам лексики, т. е. пластам «периферийным», но тем не менее дающим основу для многих принципиальных обобщений и присутствующим практически во всех языках различных семей, типов и групп. Имевшая в XIX в. место лексико-стилистическая перестройка системы письменного русского языка оказалась настолько глубокой и серьезной, что затронула даже сравнительно небольшую и устойчивую группу ономатопов, которая начиная с данного времени начинает интенсивно развиваться.

Необходимо отметить, что звукоподражательная лексика в письменном языке (в том числе и в языке художественной литературы) стала использоваться сравнительно недавно, начиная с конца XVIII в., а массовое употребление ономатопов там стало возможным лишь в XIX в., что было обусловлено формированием художественного метода реализма и общей демократизацией русского литературного языка. До этого времени звукоподражательные слова были принципиально чужды книжному русскому языку. Как известно, просторечная, «простонародная» в лексикографической терминологии того времени лексика (к ней относились и ономатопы) допускалась в ограниченном количестве в произведения «низкого» стиля. Это подтверждают материалы первого «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. (САР¹), кодифицирующего всего 6 звукоподражательных слов (*бац, буль-буль, ха, ха; хи, хи; хны и хрю*). Данные исторического «Словаря русского языка XVIII века»,² наиболее полно описывающего лексику данного периода, дополняют этот ряд еще тремя ономатопами (*бум-бум* (звук трубы), *бух* (звук удара топо-

ром), *го-го-го* (крик гусей)). Только начиная с А.С.Пушкина, русские писатели прибегают к ономатопам как одному из выразительнейших стилистических средств. Наглядно и экспрессивно изображая звуковые реалии объективного мира, в художественном тексте они получают возможность наиболее полного раскрытия своих семантико-стилистических потенций. Так, мастера художественного слова обращаются к ним как в целях непосредственного описания действительности, важных для сюжета деталей звуковой картины мира, так и — опосредованно — при создании общего эмоционального настроения повествования, при передаче внутреннего мира и тех или иных побуждений персонажей.

К концу XIX в. звукоподражательные слова продолжают являться одним из активно развивающихся разрядов лексики, все шире входящим как в художественные тексты, так и в специальные. В различных стилях языка использование ономатопов оказывается результатом действия различных тенденций. В художественной речи и публицистике это обусловлено стремлением к усилению экспрессивности текста, в специальной (особенно в зоологической) литературе — стремлением коротко и полно дать представление об объекте описания.³ В первую очередь здесь фигурируют незуальные ономатопы, часть из которых со временем постепенно реализовала свои языковые потенции и вошла в лексическую систему русского языка.

Проиллюстрируем сказанное выше. Наряду со значительным, на порядок, расширением списочного состава фиксируемых в письменных источниках XIX в. ономатопов в этот период впервые отмечаются:

а) варианты звукоподражательной лексики (зуальной и незуальной), призванные отразить на письме колебания интенсивности, длительности, иных физико-акустических характеристик денотата, индивидуальные особенности его звучания. Так, в художественной литературе можно встретить ономатопы, передающие оттенки звучания пушечного выстрела — *бумм* (Л.Толстой), кашля — *кх* (Л.Н.Толстой), смеха — *о-ха-ха, ох-ха-ха*

¹ Словарь Академии Российской: Ч. 1–6. СПб., 1789–1794 (далее САР¹).

² Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–13. Л.-СПб., 1984–2001.

© С. А. Эзериня, 2003

³ Карпущин С. А. Звукоподражания современного русского литературного языка как развивающийся разряд лексики // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1976. С. 52–58.

(Д. Н. Мамин-Сибиряк), лая собаки — *хам, хам-ам* (М. А. Салтыков-Щедрин), барабанного боя — *турррр-ру* (Н. В. Гоголь), *драм да да дам, дам, дам* (Л. Н. Толстой) и т. п. В специальной литературе, преимущественно естественно-научного, охотоведческого направления, нередки случаи стремления максимально точно передать звуки, характерные для того или иного животного (например, нам встретились три варианта передачи пения рябчика: *т... т, т, ти, ти-ти-ти* (Л. П. Сабанеев), *тю-ти-ю* (И. Г. Прокудин-Горский), *тии, ти, тирири-ти, ти* (Е. Шведов));

б) полисемичность звукоподражательных единиц (ономатоп *ж-ж-ж* служит для описания жужжания мух и неясного говора возбужденной толпы, ономатоп *го-го-го* может передавать как крик гусей, так и звучание грубого хохота);

в) динамику семантики ряда звукоподражаний. Так, слово *бух* (в XVIII в. — звук удара топором) в XIX в. передает звук от падения чего-либо в воду («Река шумела в стороне, Мы к ней — и с берегов высоких Бух! поплыли в водах глубоких» — А. С. Пушкин), *бум* (в XVIII в. — звук трубы) в XIX в. начинает служить для передачи звучания ударных музыкальных инструментов («Бум! бум!.. — гремели с хоров литавры» — И. С. Тургенев);

г) включение многосоставного звукописательного компонента в состав отдельной лексемы. Примером может служить неузальное образование *го-го-го-ство* («Полк рявкнул: "Здравья желаем, ваше го-го-го-ство!" — Л. Н. Толстой); в данном случае звукоподражательный компонент выполняет задачу передачи ритмической структуры исходного словосочетания *ваше превосходительство* с одновременным указанием на нечеткость, размытость звучания многоголосого приветствия командира солдатами полка).

По мере вхождения в тексты произведений художественной литературы, звукоподражательная лексика начинает с конца XVIII в. получать определенное отражение и в лексикографических источниках, в первую очередь в толковых словарях русского языка. При лексикографическом описании ономатопов вплоть до настоящего времени наблюдается определенная пестрота и отсутствие единства — это касается как общих способов подачи данной группы лексики в словарях, так и ее грамматической характеристики. Частеречная принадлежность ономатопов в различных лексикографических источниках варьируется от не-

которого неопределенного «неизменяемого слова» до «глагольной частицы» и «междометия», либо вообще игнорируется в ряде случаев, видимо, в связи со сложностью определения места для данного лингвистического феномена в системе языка. Отсюда и разнообразие толкования значений звукоподражаний в словарях, даже в рамках одного и того же издания. Подобное положение дел во многом объясняется неразработанностью соответствующего теоретического аспекта лингвистической науки на момент составления лексикографического источника. Как следствие, в среде лингвистов усиливался интерес к разрешению возникшей проблемы, увенчавшийся в 80-е годы прошлого столетия созданием единой теории фоносемантики, автором которой является петербургский исследователь С. В. Воронин.⁴

Коснемся истории описания ономатопов в русистике. Грамматические построения М. В. Ломоносова вслед за послужившими ему образцом западноевропейскими грамматиками игнорируют существование в русском языке разряда ономатопов (повидимому, не наделяя их статусом слова вообще; такой подход характерен и для русских грамматик предшествующих эпох).⁵ С точки зрения формально-грамматического направления, господствовавшего в отечественной лингвистике начиная с XIX в., звукоподражания (равно как и междометия) не подлежали включению в систему частей речи русского языка в силу отсутствия определенных форм словоизменения и словообразования (Н. И. Греч, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Потебня, Д. Н. Кудрявский, Ф. Ф. Фортунатов, С. И. Абакумов, А. М. Пешковский). При этом прослеживаются две тенденции. В первом случае ономатопы вообще выносятся за пределы грамматического описания системы языкового общения и лишаются статуса слова (С. И. Абакумов, А. М. Пешковский). Во втором случае звукоподражательные слова включаются в разряд служебных слов, а именно междометий. Так, в «Опыте общесравнительной грамматики русского языка», изданной Императорской Академией наук в 1852 г., говорится: «К междометиям относятся звукоподражания крику бессловесных животных, особенно домашних, и пению

⁴ Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982.

⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 389–578.

птиц, каковы *кис, кис; цып, цып; гуль, гуль*, и многие другие. Эти звукоподражания заимствуются или от названий животных и птиц, или от самого их крика и пения». ⁶ Указанные тенденции грамматического рассмотрения ономастов уходят корнями в западноевропейские и латинские грамматики, чьи традиции были перенесены на почву описания грамматического строя русского языка.

С другой стороны, российские лексикографы, работавшие с русским языковым материалом на протяжении трех последних столетий, ощущали искусственность подобного формального подхода к ономастам, и определенное противоречие между требованиями грамматик своего времени и реальными описываемыми языковыми фактами не могло не найти отражения в словарных статьях, посвященных звукоподражательной лексике. Проследим историческое развитие лексикографического описания шести ономастов, зафиксированных впервые в отечественной лексикографии в САР¹: *бац, буль-буль, ха,ха; хи,хи; хны* и *хрю*.

1. Артикуляторные ономасты

(служат для передачи звуков, характерных для человека как биологического существа)

	ха, ха (, ха) (ха-ха)	хи, хи (, хи) (хи-хи-хи)	хны (хны, хны)
САР ¹	при громком смехе	при смехе	при плаче или начале плача
САР ²	громкий звук при смехе	при смехе	при плаче или начале плача
Сл.1847	при громком смехе	при смехе	звуки при плаче
Словарь Даля	при громком хохоте, смехе вслух	при тихом, сдержанном смехе, хохоте	подражат. плачу, иногда хрюпению во сне

⁶ Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1852.

Словарь Грота-Шахматова

Словарь Орлова

Словарь Ушакова

звукоподражат. обозначает громкий смех, хохот
И покотился со смеху: ха-ха! Ха-ха! Ха-ха! Некрасов

звукоподражат. обозначает тихий, сдержанный смех
Хи-хи-хи да ха-ха-ха! Не боится, знать, греха. Пушкин

звукоподражат. (разг. фам.) обозначает звук плача

Словарь Ожегова

звукоподражат. обозначает громкий смех

звукоподражат. обозначает хихиканье

МАС

звукоподражат. обозначает смех, хохот

звукоподражат. обозначает негромкий смех

междом. \diamond Хотя бы хны

БАС

звукоподражат. обозначает звуки при громком смехе, хохоте

звукоподражат. обозначает смех исподтишка или тихим голосом; хихиканье

звукоподражат. обозначает звук всхлипывания

2. Акустические ономасты

(служат для передачи звуков, характерных для животных и неживой природы)

буль (, буль)
буль-буль

бац

хрю
(хрю-хрю)

САР¹

неизм., с повторением; заимств. звука воды из узкогорлого сосуда, его и обозначает

несклон., проstonар., подражание звуку хлопка
Не говоря ни слова, бац его в рожу

голос свиней

САР² неизм., с повторением заимств. звука жидкости из узкогорлого сосуда — звукоподражат. голос свиней

Сл.1847 междом., заимств. звука жидкости, вытекающей из узкогорлого сосуда — выражающее голос свиней

Словарь Даля *бульк, бульбуль* звукоподражат. частица, выражающая глоток или звук жидкости, отрывисто вытекающей из узкогорлого сосуда, и звук при падении чего-л. в воду *хлоп, бух, щелк, шлеп, ляс, ляп, хватъ, стук, бряк;* означает удар, звук удара, иногда выстрел свиной крик (заметим, что сущ. *хрюканье* и *хрюк* толкуются аналогично — как «свиной крик», т. е. номинативный характер ономотопа. — С. Э.)

Словарь Грота-Шахматова *бульбуль,* глаг. частица, означает удар, падение, вообще внезапность. *Бац его по голове*

Словарь Орлова звукоподражат. междом. при описании падений и ударов: *бежал, бежал да и бац о землю; бац его по голове палкой — бацнул*

Словарь Ушакова междом., звукоподраж. о звуке жидкости, выливаемой из узкогорлого сосуда звукоподраж. о хрюканье свиньи

Словарь Ожегова — 1. междом., звукоподраж. о коротком сильном и резком звуке 2. в знач. сказ. ударил, бацнул (разг.) *Б. его по спине*

МАС (МАС-2) междом., звукоподражат. звука жидкости, выливаемой из узкогорлого сосуда, и подобных междом. — 1. звукоподражат., обозначает отрывистый резкий звук удара, выстрела 2. в знач. сказ., разг. по знач. глаг.: бацнуть, бацнуться и бацать 3. в знач. сказ., разг., обозначает действие неожиданное

БАС междом. для выражения звука бульканья междом., простореч. обозначает резкий, отрывистый звук удара какого-л. предмета или выстрела \diamond в знач. глаг. бацнуть междом. звукоподраж., обозначает характерные звуки, издаваемые свиньей и некоторыми другими животными

Кратко отметим основные выводы, которые позволяют сделать материалы такой сводной таблицы.

Впервые термин «звукоподражательный» встречается в САР² ⁷ при описании ономотопа *хрю* (насколько нам удалось

⁷ Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. I-VI. СПб., 1806-1822 (далее САР²).

установить, это вообще первое употребление данного термина в отечественной лексикографической практике). То, что этот термин введен в употребление именно при этом ономапе, по-видимому, не является случайным — звукоподражания, отражающие крики животных, обладают наиболее «прозрачной» и устойчивой, мало подверженной колебаниям и изменениям по сравнению с другими ономатопами семантикой (более чем за два столетия она практически не получила дальнейшего развития).

У ряда ономатопов (преимущественно из разряда акустических, связанных с отражением звуковых явлений неживой природы) можно наблюдать расширение семантики. В качестве примера можно привести звукоподражание *бац*, в семантике которого наряду с чисто звукоподражательным и отчасти глагольным компонентами значения появляется ярко выраженный оттенок модальности (служит для экспликации неожиданности, внезапности какого-либо явления или действия).

С течением времени и накоплением опыта лексикографического описания различных разрядов лексики в толковых словарях наблюдается закономерное совершенствование описания ономатопов всех типов, в том числе с осложненной семантической структурой. Унифицируется способ их подачи в словаре, их стилистическая и грамматическая характеристика, уточняются особенности их употребления, все более последовательно осуществляется разработка толкования значения ономатопов (иногда целого спектра значений), вырабатывается специальная система помет.

Как уже отмечалось ранее, первые фиксации ономатопов в толковых словарях русского языка датируются концом XVIII в. Так, САР¹ включает в словник шесть ономатопов (см, приведенные выше таблицы), САР² — пять (по сравнению с предшествующим словарем не отмечено звукоподражание *бац*), Сл.1847 — восемь (*буль-буль*; *га-га-га*; *кахи-кахи*; *тук*; *ха,ха*; *хи,хи*; *хны*; *хрю*). Начиная со Словаря Даля⁸, в силу его специфики и задач, а также в связи с общей демократизацией русского литературного языка число вхождений ономатопов в раз-

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863–1866.

личные словари возрастает на порядок. Целый ряд звукоподражаний, впервые зафиксированных в Словаре Даля, прочно закрепился в последующих толковых словарях (*мяу*, *кукареку*, *паф*, *кап*, *тук-тук* и др.). Здесь следует сказать также о том, что при количественном росте вхождений ономатопов в последующие словари их качественный состав изменился. С одной стороны, это происходило в соответствии с историческим развитием словарного состава языка. Так, например, ономап *кахи-кахи* из «Словаря церковно-славянского и русского языка» 1847 г. в «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах уступил место своему более современному варианту *кхе-кхе*. С другой стороны, ряд звукоподражаний, в том числе общепотребительных и ныне — типа *гав*, *тяф* (*тяв*), *бе*, *га-га-га*, по неизвестным причинам не нашел своего отражения в современных толковых словарях русского языка, что, безусловно, свидетельствует об определенной доле произвольности при отборе и отражении лексики подобного типа в словарях.

Таким образом, все сказанное выше еще раз подчеркивает назревшую необходимость преодоления пестроты описания и определенной доли волюнтаризма составителей при отборе звукоподражательной лексики в словари, необходимость более внимательного отношения к такому интересному лексическому феномену, как ономатопы. Мы надеемся, что в создаваемом в ИЛИ РАН историческом «Словаре русского языка XIX века» и других словарях этот уникальный разряд лексики получит адекватное отражение — с полным учетом теоретических и практических достижений отечественной лингвистической науки в данной области.